

**РЕШЕНИЕ**  
**Именем Российской Федерации**

город Москва

31 января 2017 года

Басманный районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Борисовой К.П., при секретаре Зафесове А.Г., с участием прокурора \*\*, представителей истца, представителя ответчика, представителя третьего лица, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-00\*\*/17 по иску \*\* к АО «Трансинжстрой» о признании недействительным акта о несчастном случае на производстве, взыскании морального вреда,

**УСТАНОВИЛ:**

\*\* обратился в суд с иском к АО «Трансинжстрой» о взыскании компенсации морального вреда в размере \*\* рублей, указав, что с 19.10.2012 г. состоял в трудовых отношениях с ответчиком в должности электрогазосварщика на основании трудового договора № 224 от 19.10.2012 г.

12 мая 2014 г. был уволен по п.5 ч.1 ст. 82 ТК РФ в связи с признанием его полностью нетрудоспособным в соответствии с медицинским заключением. Травмы получены в результате произошедшего 25 июля 2013 года несчастного случая на производстве. Является инвалидом второй группы, его здоровье полностью восстановлению не подлежит.

Незаконными действиями ответчика, которые привели к несчастному случаю на производстве, ему был причинен моральный вред.

На территории строительной площадке находился инструментальный ящик, в котором хранились необходимые ему для выполнения работы инструменты. 25 июля 2013 года в непосредственной близости от инструментального ящика была размещена буровая установка. Буровая установка работы не производила, специальных звуковых или световых сигналов не подавала, отсутствовали ограждения зоны ведения работ буровой установкой. В тот момент, когда истец подошел к инструментальному ящику для того, чтобы взять необходимые ему инструменты, машинист буровой установки, не убедившись в отсутствии рабочих вокруг нее, осуществил поворот буровой установки без подачи каких-либо сигналов, в результате чего истец был придавлен к инструментальному ящику противовесом поворотной платформы буровой установки. В связи с полученными травмами истец был доставлен в больницу и длительное время находился на лечение, до настоящего времени ему требуется проведение реабилитационных мероприятий.

В результате произошедшего несчастного случая истец получил тяжелую сочетанную травму: ушиб грудной клетки, множественные переломы ребер с обеих сторон, перелом передней правой лопатки со смещением, травматический разрыв левого купола диафрагмы, гемопневмоторакс слева, ушиб левого легкого, посттравматическую пневмонию в нижней доле левого легкого, очаговую деструктивную пневмонию в нижней доле левого легкого, ушиб сердца,

закрытую травму живота, разрыв тонкой кишки, забрюшинную гематому, перелом лонной, седалищной кости с обеих сторон, разрыв крестцово-подвздошного сочленения справа с разрывом уретры, макрогематурию, закрытый перелом правого плеча на границе средней и верхней трети со смещением отломков, травматический шок 3 степени.

Несчастный случай на производстве произошел по вине работодателя, который не обеспечил безопасные условия труда, так как инструментальный ящик истца находился в опасной зоне вблизи размещения буровой установки.

Кроме того, информация о прохождении истцом повторного инструктажа на рабочем месте 15 июля 2013 года, содержащаяся в акте расследования несчастного случая, не соответствует действительности, поскольку 15 июля 2013 года истец отсутствовал на рабочем месте в связи с нахождением в очередном отпуске.

Уточнив 23 ноября 2016 года исковые требования, просил суд признать недействительными пункты 8.3., 9,10 Акта № 1 о несчастном случае на производстве формы Н-1 от 16 августа 2013 г., составленного в связи с произошедшим 25 июля 2013 года несчастным случаем на производстве, взыскать с ответчика в счет компенсации морального вреда \*\* рублей, ссылаясь на несогласие с выводами комиссии по расследованию несчастного случая о причинах несчастного случая и лицах, допустивших нарушение требований охраны труда, полагая, что несчастный случай на производстве произошел в результате необеспечения работодателем безопасных условий труда.

Кроме того, работодателем нарушена процедура проведения расследования несчастного случая, а именно: истец не был проинформирован о своих правах при расследовании несчастного случая, и у него не выясняли намерен ли он участвовать лично либо через своего представителя в расследовании несчастного случая.

Представители истца в судебное заседание явились, исковые требования поддержали.

Представитель ответчика в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменных возражениях на иск. Кроме того, заявлено о пропуске истцом сроков, установленных ст. 392 ТК РФ, а также ст. 196 ГК РФ для обращения с иском в суд об оспаривании акта № от 16.08.2013 г., с учетом его получения 19 августа 2013 года.

Представитель третьего лица Департамента труда и занятости населения г. Москвы в судебное заседание явилась, против удовлетворения иска не возражала.

Представитель третьего лица Государственной инспекции труда в г. Москве в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен судом в установленном законом порядке, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, допросив свидетелей, исследовав письменные материалы дела, выслушав заключение прокурора, полагавшей исковые требования обоснованными, приходит к следующим выводам.

Согласно [ст. 21](#) Трудового кодекса РФ работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном настоящим [Кодексом](#), иными федеральными законами.

В соответствии со [ст. 22](#) Трудового кодекса РФ работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены настоящим [Кодексом](#), другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

[Частью 8 ст. 220](#) Трудового кодекса РФ установлено, что в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в соответствии с федеральным законом.

Согласно [части 1 статьи 227](#) Трудового кодекса Российской Федерации расследованию и учету подлежат несчастные случаи, произошедшие с работником и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя, при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя, а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В силу [ст. 230](#) ТК РФ по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве и повлекшему за собой необходимость перевода пострадавшего в соответствии с [медицинским заключением](#), выданным в [порядке](#), установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, на другую работу, потерю им трудоспособности на срок не менее одного дня либо смерть пострадавшего, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной [форме](#) в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой, на русском языке либо на русском языке и государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации.

В акте о несчастном случае на производстве должны быть подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая, а также указаны лица, допустившие нарушения требований охраны труда.

Судом при рассмотрении дела установлено, что 19 октября 2012 года между истцом и ответчиком заключен трудовой договор, по условиям которого истец был принят на работу на должность электрогазосварщика, занятого на резке и ручной сварке 6 разряда с тарифной ставкой в размере 58 руб. 43 коп. и сменным режимом работы. Трудовой договор заключен – на период выполнения работ для обеспечения строительства участка линии метро ст. «Парк Победы» - ст. «Раменки».

12 мая 2014 года истец с занимаемой должности уволен в связи с признанием полностью нетрудоспособным в соответствии с медицинским заключением по п.5 ч.1 ст. 83 ТК РФ.

Согласно Акту № 1 о несчастном случае на производстве 25 июля 2013 года в 8 часов 00 минут заместителем начальника участка буровых работ УТМ

«Трансинжстрой» Дмитриевым Е.В. звену в составе машиниста буровой установки Медведчиков А.А., машиниста буровой установки Алишева Р.К. и монтажника Барышева А.В. было выдано задание на бурение сваи № 92, а электрогазосварщику Селищеву В.И. выдано задание на ремонт резьбовых соединений обсадных труб. Машинист буровой установки Медведчиков А.А. огородил опасную зону работы буровой установки посредством табличек «опасная зона», после чего приступил к выполнению производственной задачи. Согласно свидетельству очевидцев несчастного случая рабочее место Селищева В.И. находилось на расстоянии приблизительно 5,5 метров позади буровой установки, за границей огороженной опасной зоны. Перед тем как поставить четвертую трубу машинист буровой установки Медведчиков А.А. выглянул из кабины и сказал Алишеву Р.К. и монтажнику Барышеву А.В., что начинается процесс стыковки четвертой трубы. При повороте Медведчиковым А.А. платформы вправо Алишев Р.К. и Барышев А.В. увидели, что под противовесом поворотной платформы, в опасной зоне, находится электрогазосварщик \*\*, незамедлительно начали подавать сигналы «стоп» машинисту. В этот момент поворотной платформой буровой установки Селищева В.И. придавило к неподалеку стоящему металлическому ящику. Увидев сигналы Алишева Р.К. и Барышева А.В., Медведчиков А.А. заглушил машину, вылез из кабины и помог Алишеву Р.К. и Барышеву А.В. освободить пострадавшего, после чего работники положили Селищева В.И. на лежащую обсадную трубу и вызвали скорую помощь.

Согласно медицинскому заключению о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести от 26.07.2013 г., выданному ГКБ № 31 следует, что \*\*, 56 лет, поступил в реанимационное отделение с диагнозом: тяжелая сочетанная травма, ушиб грудной клетки, множественные переломы ребер с обеих сторон. Травматический разрыв левого купола диафрагмы, гемопневмоторакс слева, ушиб левого легкого, закрытая травма живота, разрыв тонкой кишки, забрюшинная гематома, перелом лонной, седалищной кости с обеих сторон, разрыв крестцово-подвздошного сочленения справа с разрывом уретры, зарытый перелом правого плеча на границе с 1/3 и 2/3 со смещением отломков, травматический шок 3.

Данный несчастный случай отнесен к категории тяжелых несчастных случаев на производстве.

Согласно заключению химико-токсической лаборатории НКБ № 17 ДЗ г. Москвы следует, что в пробе крови Селищева В.И., взятой на анализ 25.07.2012 г. в 16 часов 10 минут концентрация этанола составила 0,26 г/л (промилле)

Причинами несчастного случая явились: Нахождение пострадавшего в зоне действия опасного производственного фактора. Нарушение п.2.2 инструкции по охране труда для электрогазосварщика № 10, утвержденной 03.06.2011 г. начальником УТМ ОАО «Трансинжстрой» Паськовым Ю.А., в соответствии с которой электросварщику запрещается находиться в опасной зоне работающих машин. Нарушение работником трудового распорядка и дисциплины труда, выразившееся в нахождение пострадавшего на

производственной территории в состоянии алкогольного опьянения. Нарушение п.1.5 инструкции по охране труда при передвижении по территории № 20, утвержденной 03.06.2011 г. начальником УТМ ОАО «Трансинжстрой» Паськовым Ю.А., в соответствии с которой каждый работник обязан помнить, что нахождение посторонних лиц, а также работников в нетрезвом состоянии на территории, в производственных, санитарно-бытовых помещениях и на рабочих местах запрещено.

Лицом, допустившим нарушение требований охраны труда, признан \*\* – электрогазосварщик УТМ ОАО «Трансинжстрой», который допустил нарушение п.2.2 инструкции по охране труда для электрогазосварщика № 10, п.1.5 инструкции по охране труда при передвижении по территории № 20, утвержденных 03.06.2011 г. начальником УТМ ОАО «Трансинжстрой» Паськовым Ю.А., находясь в опасной зоне производства работ буровой установки в состоянии алкогольного опьянения, вследствие чего произошло травмирование.

Расследование несчастного случая с Селищевым В.И. проводилось комиссией созданной приказом начальника УТМ АО «Трансинжстрой» 26 июля 2013 года № 159.

Буровая машина находилась в исправном техническом состоянии, что следует из акта, утвержденного 25.07.2013 г. главным инженером Суровцевым Ю.В.

Данные обстоятельства также подтверждаются протоколом осмотра места несчастного случая и фотоматериалами, актом о расследовании тяжелого несчастного случая, медицинскими заключениями, должностной инструкцией, инструкцией по охране труда, с которыми ознакомлен истец, заключением ДТЗН г. Москвы, журналами обучения работающих безопасности труда, инструктажа на рабочем месте, регистрации вводного инструктажа, книгой нарядов.

Также указанные обстоятельства подтверждены показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей Суровцева Ю.В. и Курбаева Б.Б., оснований не доверять которым у суда не имеется, поскольку свидетели предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, оснований какой-то заинтересованности свидетелей в исходе дела суд не усматривает и считает, что их показания соответствуют и не противоречат обстоятельствам, сведения о которых содержатся в других собранных по делу доказательствах.

Представитель ответчика в судебном заседании указала, что истец проходил все необходимые инструктажи, был обеспечен средствами защиты, ни в одном из представленных истцом документов не указано на наличие вины АО «Трансинжстрой» в нарушение нормативных актов. Кроме того, со стороны ответчика было оказано максимальное содействие в лечении Селищева В.И., а именно приобретались изделия медицинского назначения и товары, необходимые для ухода после операции, 27.07.2013 г. ответчик организовал посещение 20 работников, которые сдавали донорскую кровь для Селищева В.И. За период лечения представители администрации посещали реанимационное отделение, осуществляли контакты с лечащими врачами и с супругой истца, максимально старались помочь в решении возникающих вопросов, после

выписки Селищева В.И. из ГKB № 31 супруге истца было предложено продолжить лечение в ведомственной клинической больнице № 123 ФМБА России, была оказана помощь в транспортировке истца к месту постоянного проживания в Курскую область. Заявленная истцом сумма компенсации морального вреда не является разумной и справедливой.

Разрешая заявленные исковые требования, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении требований истца о признании недействительным Акта № 1 о несчастном случае на производстве по форме Н-1 от 16 августа 2013 года, поскольку доказательств в опровержение установленных обстоятельств при проведении расследования несчастного случая на производстве, произошедшего 25 июля 2013 года, и допущенных нарушений при проведении расследования несчастного случая и составлении Акта, суду не представлено.

В силу положений [ст. 151](#) Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии с п.2 Постановления Пленума Верховного суда РФ №10 от 20.12.1994 года, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно п. 1 ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Согласно [ст. 1101](#) ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

**Пунктом 32** Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

В настоящем деле моральный вред заключается в физических и нравственных страданиях потерпевшего Селищева В.И., вызванных физической болью, переживаниями от происшедших событий и наступивших последствий. Следовательно, факт того, что в связи с полученной травмой истец реально испытывал и испытывает не только физические, но и нравственные страдания, является очевидным и не подлежит доказыванию.

Требования истца о компенсации морального вреда суд находит обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает фактические обстоятельства дела, степень вины причинителя вреда, характер перенесенных истцом физических и нравственных страданий, которые истец испытал и испытывает до настоящего времени в связи с причинением вреда здоровью при исполнении трудовых обязанностей, в результате полученной травмы, истец лишен возможности продолжать работу по специальности, полученная травма повлекла за собой утрату трудоспособности, и соответствует категории - тяжкий вред здоровью, в соответствии с требованиями соразмерности, разумности и справедливости, суд считает необходимым взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей, полагая, что возмещение в большем объеме явно несоразмерно причиненному вреду.

Указание представителя ответчика на пропуск истцом срока исковой давности при обращении в суд по спору о признании недействительным акта о несчастном случае на производстве в данном случае правового значения при разрешении спора не имеет, поскольку исковые требования судом рассмотрены по существу и в их удовлетворении отказано.

В соответствии с ч. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в федеральный бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

С учетом требований ст. 333.19, 333.20 Налогового кодекса РФ с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в бюджет города Москвы в размере 300 рублей, исходя из размера удовлетворенных судом требований неимущественного характера.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

**РЕШИЛ:**

Взыскать с АО «Трансинжстрой» в пользу \*\* в счет возмещения морального вреда 700 000 рублей.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с АО «Трансинжстрой» госпошину в доход бюджета города Москвы в размере \*\* рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме. Апелляционная жалоба подается через Басманный районный суд города Москвы.

Судья

Борисова К.П.